

АКИМОВ Р., ВЛАСОВА О.

Сотрудники запаса*

На предприятии по изготовлению инвалидных колясок «Катаржина» трудятся 32 человека, 17 из них — инвалиды-колясочники. Именно они занимаются отверточной сборкой колясок и их испытанием

Разговоры о том, что инвалидам в России живется несладко, давно уже стали общим местом. Финансовый кризис усугубляет ситуацию — не хватает работы здоровым, что уж говорить о людях с ограниченными возможностями. И хотя многие инвалиды могут быть хорошими специалистами, попасть в солидную организацию им и вовсе невозможно, так как некоторые руководители считают, что это может испортить их имидж. Между тем это мнение спорно не только с точки зрения морали, но и с точки зрения экономики: рабочие места для инвалидов могут принести нанимателю ощутимые льготы и преимущества.

Сергей Миронов, председатель Совета федерации, еще в 2006 году в одной из столичных газет заявил, что в «современной России насчитывается более 11 млн инвалидов», из них более 500 тыс. — дети.

Темпы роста числа инвалидов в России впечатляют: ежегодно группу инвалидности присваивают более 300 тыс. человек, из них половина — люди трудоспособного возраста. По данным, которые представил в своей статье «Профессиональная реабилитация в критическом состоянии» доктор социологических наук Сергей Кавокин, в стране 8 млн человек с ограниченными возможностями имеют потребность в труде. И только 12-15% из общего числа инвалидов трудоустроены. Между тем люди, ограниченные в физических возможностях, могли бы оказаться мощным трудовым ресурсом для государства.

«В моем докладе, который прозвучал недавно на Международной конференции по проблемам инвалидов в Узбекистане, — говорит руководитель региональной общественной организации инвали-

* Перепечатано из журнала «Деньги» №№1-2 (706-707) от 19.01.2009 г.

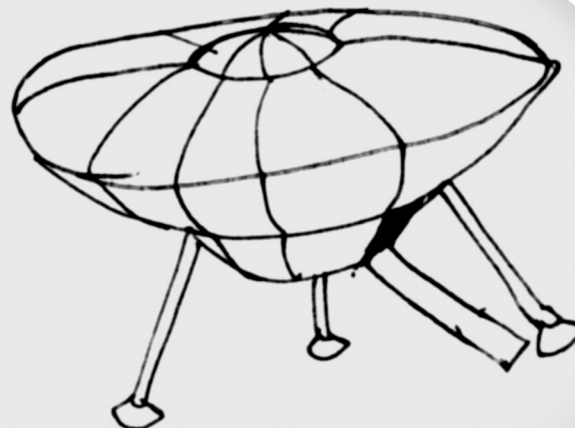
дов «Контакт-М» инвалид с детства Антонина Бастрыкина, — я говорила, что за последние 12-15 лет в РФ 5,5 млн инвалидов потеряли работу. Это значит, что в среднем наше государство по налогам недополучает 327 млрд рублей в год».

ИНВАЛИДНАЯ КОМАНДА

Парадокс: на данный момент не существует законов, предусматривающих ограничение по должностям, которые могут занимать инвалиды. Однако список профессиональных обязанностей, на исполнение которых могут претендовать люди с ограниченными возможностями, сведен к минимуму. Между тем если инвалид хочет трудиться, ему никто не может этого запретить. Постоянные споры вызывает вопрос о том, не превышают ли свои полномочия работники налоговой инспекции, когда требуют от инвалида предъявления справки врачебно-трудоустройственной экспертной комиссии (ВТЭК), чтобы проверить, нет ли на ее оборотной стороне записи о нетрудоспособности. Ответ есть в законе «О социальной защите инвалидов в РФ», где инвалидам гарантируются равные со всеми российскими гражданами права и возможности. Таким образом, группа инвалидности должна свидетельствовать лишь об объеме обязанностей государства и работодателей при реализации инвалидом его права на труд. И нет никакого нарушения, если на предприятии работают инвалиды второй и даже первой группы, к которой относятся, например, инвалиды-колясочники.

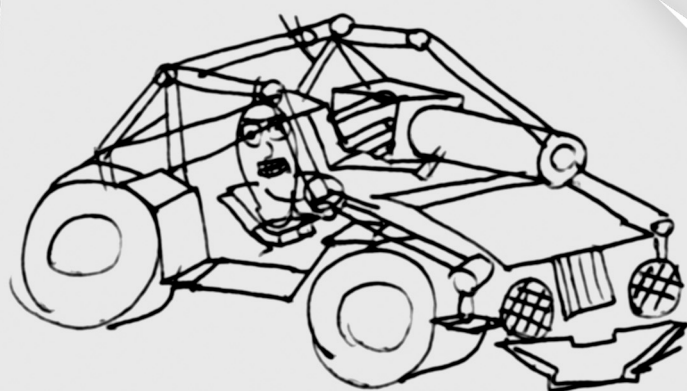
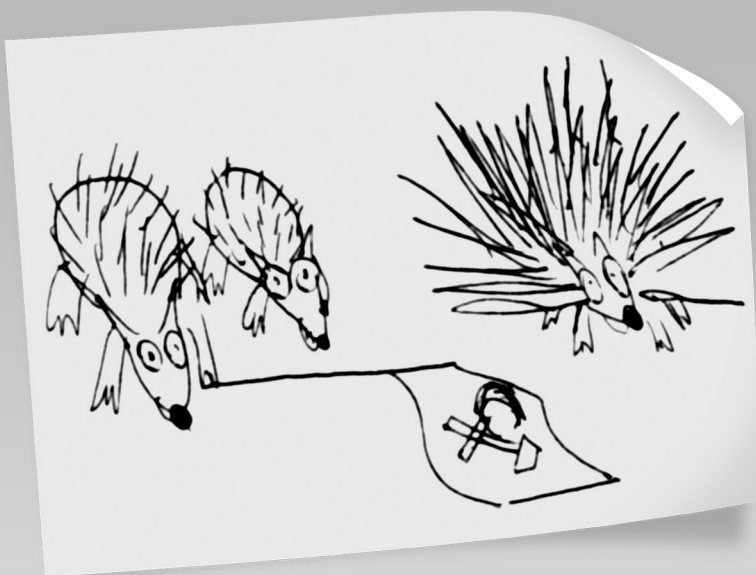
В России принят ряд законов и нормативных актов об образовании и трудоустройстве инвалидов, в основе которых лежат стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, утвержденные резолюцией 48/96 Генеральной ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года. Закон «О социальной защите инвалидов в РФ» заложил основы правовой

ОСОБЫЕ ДЕТИ – ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

Акимов Р., Власова О.
Сотрудники запаса

ОСОБЫЕ ДЕТИ – ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

базы для инвалидов, а федеральный закон «Об образовании» в редакции от 13 января 1996 года предусматривает, что «инвалиды 1 и 2 группы, окончившие высшие и средние специальные учебные заведения (независимо от форм обучения), направляются министерствами и ведомствами для трудоустройства, как правило, по месту жительства в соответствии с приобретенной ими специальностью». Однако доля людей, реально воспользовавшихся этими возможностями, пока ничтожно мала.

В настоящее время в Москве работают около 40 специализированных предприятий для инвалидов, но специалисты утверждают, что таких предприятий должно быть больше. Не имея возможности трудиться, инвалиды ощущают свою полную ненужность обществу. Не помогает интеграции и то, что, например, инвалидов-колясочников нечасто встретишь на улицах и в транспорте: при их проектировании интересы людей с ограниченными возможностями в передвижении просто не учитывались. «Инвалидность, — утверждает Антонина Бастрыкина, — с точки зрения социальной модели — это нарушение прав человека. Среда должна быть доступной для людей, имеющих физические, сенсорные и коммуникационные нарушения».

«Мы пытаемся адаптироваться к условиям, которые существуют в нашем обществе. Но и обществу надо изменить свои взгляды на людей с ограниченными возможностями», — говорит Мария Смирнова, студентка юридического факультета колледжа МЭСИ, инвалид с детства. Ситуация изменится, если здоровые люди поймут, что необходимо вкладывать средства в реабилитацию инвалидов. Общество при этом будет не только нравственным, но и экономически состоятельным. Известно, что в развитых странах \$1, вложенный в решение проблем инвалидов, приносит \$35 прибыли.

Пассивный образ жизни, ограниченный круг общения, отсутствие интерес-

ных, развивающих и дающих средства к существованию занятий приводят к изолированности человека. У инвалидов возникают затруднения, связанные с получением образования, выбором и приобретением профессии и, как следствие, трудоустройством.

Любовь Мыльниковна, руководитель отдела технологий поиска работы при службе занятости САО г. Москвы, организовала для инвалидов семинар «Поверь в себя», призванный повысить у инвалидов мотивацию к трудовой занятости. «Откликнулись немногие, — говорит Любовь Мыльниковна. — Когда перед семинаром я раздала участникам списки вакансий для инвалидов, они отнеслись к ним с недоверием. «Ну что вы! Разве у нас получится!» — говорили они».

Педагоги и психологи уверены, что труд в коллективе, где царят доброжелательные отношения, является важным фактором развития инвалида, его социализации. Возможность зарабатывания денег стимулирует человека, дает мотивацию и интерес к социальной деятельности. Но чтобы инвалид мог эту возможность реализовать, его желания мало, нужна заинтересованность и самого работодателя.

В действующем Налоговом кодексе есть ряд статей льготного налогообложения — на прибыль, на единый социальный налог, на имущество, — но они избирательно касаются либо предприятий, чей уставный фонд состоит из вкладов общественных организаций инвалидов с 80-процентным участием последних в производстве, либо предприятий, где среднесписочная численность инвалидов составляет не менее 50%, а их зарплата — не менее 25% от общей суммы оплаты труда. Надомники и совместители не в счет.

«В редакции нового закона «О занятости населения Москвы», — сообщает Валентина Степечева, заместитель директора службы занятости САО, — который принят городской Думой и вступил в силу с 1 января 2009 года, есть 25-я статья, в которой го-

ворится об экономической поддержке предприятий, использующих труд инвалидов. О выделении средств на обустройство рабочих мест для инвалидов, обеспечении таких производств госзаказами. И теперь предоставление налоговых льгот коснется всех предприятий независимо от формы собственности и числа работающих на них инвалидов. Мы это ожидаем, раз Правительство Москвы взяло это на себя».

Есть надежда, что эти обстоятельства мотивируют работодателей к приему инвалидов на службу. Останется сделать инфраструктуру предприятий доступной для работника с ограниченными возможностями, тогда и можно будет считать, что рабочая среда обращена к инвалиду лицом.

ГДЕ ИСКАТЬ СЕБЯ

В результате анкетирования 800 человек с ограниченными возможностями, которое проводили Управление службы занятости населения Москвы и институт «Реаком» ВОС в 2008 году, было установлено, что после «трудностей в общении со здоровыми людьми» (!) наиболее распространенная причина, мешающая инвалидам трудоустроиться, — это отсутствие специальности или недостаток квалификации.

На Западе огромную роль в решении этих проблем играют центры независимой жизни. ЦНЖ — это комплексная инновационная модель системы социальных служб, которые создают для людей с инвалидностью режим равных возможностей. Этими общественными некоммерческими организациями и руководят инвалиды. В России схожие функции выполняют как государственные, так и общественные организации. У окружных служб занятости есть программы, которые предусматривают трудоустройство представителей всех социальных групп, имеющих сложности с поиском работы. В рамках этих программ можно обучиться новым специальностям или повысить

Акимов Р., Власова О.
Сотрудники запаса

квалификацию — для зарегистрированных в службе занятости это абсолютно бесплатно. Оплачивается обучение из федерального и московского бюджетов и зачастую проходит на базе ведущих институтов столицы, таких как МГТУ имени Баумана, Академия имени Плеханова и др. Кроме того, в службах можно бесплатно получить консультацию юриста, психолога, методиста по профессии.

Валентина Степечева признается, что служба занятости занимается только трудоустройством инвалидов третьей и частично второй группы: «А работы для надомников в нашем банке вакансий пока нет. Вот и в новом списке вакансий для этой категории только рабочие специальности — штамповщик, маляр, кладовщик, грузчик (!), санитарка и т. д. Средняя зарплата — 8-12 тыс. Кризисные сокращения, по нашей статистике, достигают 30-40%. Пока среди сокращенных в связи с кризисом работников людей с ограниченными возможностями мы не наблюдаем».

Расчеты специалистов МГТУ, приведенные в статье Кавокина, показывают, что если вложить инвестиции в семилетнее обучение инвалида в их университете, то они окупятся при последующем его трудоустройстве с зарплатой в размере 15 тыс. рублей за счет выплаты налогов в течение четырех лет. А за последующие три-четыре года происходит погашение затрат государства на пенсию, полученную этим студентом за период учебы. Еще более эффективно происходит погашение инвестиций в образование студента-инвалида, обучавшегося дистанционно.

Существенную поддержку инвалидам детства и их родителям в подготовке детей к трудовой деятельности оказывают общественные организации. Одну из них «Контакт-М» возглавляет Антонина Бастрыкина. «Мы занимаемся детьми, подростками и молодежью с ограниченными возможностями по программам социализации. Изучаем с ними общий менеджмент и самоменеджмент, психологию общения, конфликтологию, концепцию

независимого образа жизни, деловую риторику и др. Целью обучения являются повышение жизненной активности, формирование интересов и потребностей, мотивации к трудовой деятельности. Стать личностью для детей с инвалидностью — это совсем непросто», — рассказывает Антонина Бастрыкина.

Ключевую роль в создании рабочих мест для людей с ограниченными возможностями играет городской Фонд квотирования. Его функции опираются на закон «О квотировании рабочих мест», который предусматривает, что работодатели в соответствии с установленной квотой приема на работу инвалидов обязаны создавать или выделять рабочие места для трудоустройства инвалидов на своем производстве. В противном случае работодатель ежемесячно отчисляет в Фонд квотирования сумму в размере минимального прожиточного минимума за каждое несозданное место. А уже фонд на конкурсной основе создает рабочие места для инвалидов на других предприятиях из своего бюджета. В Москве для предприятий, где работают больше ста человек, установлена квота в размере 2-4% численности сотрудников. По данным управления службы занятости Москвы и института «Реаком» ВОС, за последние четыре года в рамках системы квотирования создано за счет средств горбюджета более 5 тыс. рабочих мест для инвалидов. При этом средняя стоимость создания одного такого рабочего места, по оценке руководителя «Контакта», 650 тыс. рублей. Впрочем, профессионалы по проблемам занятости уверяют, что закон «О квотировании рабочих мест» все еще не работает в полную силу.

ЗАВОДЫ, КОТОРЫЕ НАС ВЫБИРАЮТ

«Работодателя тоже можно понять, — утверждает Антонина Бастрыкина, — он хочет, чтобы у него даже курьеры работа-

ли с высшим образованием. А инвалиду ведь надо еще создавать щадящие условия». Вопреки этому мнению на некоторых предприятиях отсутствие высшего образования у работников и щадящие условия труда — норма.

Например, завод «Мосэлектробор». Он и создавался как специализированное предприятие, где в середине 1980-х трудились до тысячи инвалидов. Тогда и оборот продукции (выключателей, розеток и т.д.) составлял 18 млн рублей в месяц. Сейчас коллектив завода — это 234 человека, и больше половины из них — 169 человек — составляют инвалиды с детства, инвалиды с легкой формой умственной отсталости, инвалиды с ампутированными конечностями. Пропорционально трудовому коллективу сократился и выпуск продукции — до 3-5 млн рублей в месяц. Технический директор завода Юрий Усачев рассказывает, что среди выпускаемой продукции есть и эксклюзивная, которую никто больше не делает. Это разъемы для электроплит, которые они поставляют в Белоруссию. А в этом году заключили контракт с Казахстаном на поставку продукции на 2,6 млн рублей. Широко использует завод и труд надомников. «Зарплата у надомников небольшая, — говорит Усачев, — мы подтягиваем ее к прожиточному минимуму, это около 8 тыс. рублей, а больше не можем — не хватает оборотных средств. Ведь я для этого должен и модернизировать его рабочее место, и удвоить выработку ему. А он не справится, да и модернизация труда надомников не предусматривается никакими фондами квотирования. Все за свой счет. На заводе нам удалось создать небольшой автопарк для развоза заказов надомникам, поставить новые термопластавтоматы».

ДОО «66-й металлообрабатывающий завод», на котором сейчас выпускают отопительные конвекторы, оборудование для электроснабжения жилых домов, металлические двери и т.д., принадлежит к тем производствам, на которых не стали ждать

ОСОБЫЕ ДЕТИ — ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

Акимов Р., Власова О.
Сотрудники запаса

помощи фонда, а сами создали рабочие места для инвалидов. Пока на заводе трудятся три глухонемые женщины, поскольку и коллектив небольшой — сто человек. «Очень они дорожат работой, — рассказывает Юрий Ключевский, главный инженер завода, — да и работают лучше многих здоровых людей». В результате еще весной на заводе собирались открывать новые вакансии для инвалидов — тогда устойчивость заказов обеспечивалась городской программой по смене устаревших отопительных батарей, да и на строительном рынке не было застоя. Но от хороших работников Ключевский не отказывается и теперь, когда ежемесячный объем продукции упал в три раза — до 5 млн рублей. Кризис рано или поздно закончится, и лучше сберечь квалифицированных специалистов, чем потом тратиться на обучение новых людей — это обойдется дороже.

«До нас кризис пока не докатился, — сообщает заместитель директора некоммерческой организации инвалидов «Катаржина» Игорь Гундерев, — мы работаем с бюджетными организациями». На предприятии по изготовлению инвалидных колясок трудятся 32 человека, 17 из них — инвалиды-колясочники. Это они занимаются отверточной сборкой колясок оригинальной запатентованной модификации и их испытанием. Однако выдерживать конкуренцию по низкой цене и качеству с аналогичными подразделениями становится все труднее. Недостаёт оборотных средств для производства колясок, а бюджетных 30% предоплаты не хватает.

Директор компании «Диапазон» Алексей Злобин, говоря о своем заводе, особенно подчеркнул, что на его производстве одноразовой пластмассовой посуды трудятся 176 инвалидов по слуху, что составляет 58% общего количества сотрудников. Работают укладчиками посуды, вилок, ножей, тарелок, стаканчиков. Самые проворные могут заработать до 25 тыс. рублей в месяц, а минимум — 11 тыс. Производство создавалось еще в советское время и относится к разряду специализированных предприятий.

А вот БФТ «Диана-2», которой руководит Елена Кускова, помощью Фонда квотирования воспользовалась, выиграв тендер на создание на предприятии девяти рабочих мест для инвалидов стоимостью 250 тыс. рублей каждое. В двух отремонтированных предприятием комнатах теперь разместился компьютерный отдел — единый информационный центр. Это тот случай, когда, повысив свою квалификацию в службе занятости, можно найти работу. Тем более, как говорит Елена Кускова, «достаточно просто быть уверенным пользователем, остальному научим». Места и зарплаты 12 тыс. рублей предусмотрены для сотрудников с проблемами слуха либо с легкой травмой спины. На «Диане», как и повсюду, объем производства сокращается, но руководителя это не пугает. Она смотрит на ситуацию с китайской мудростью, ибо утверждает, что слова «кризис» и «возможность» обозначаются одним иероглифом. ■